

Глава 15 – Чувства к мужчине – это яд, обжигающий изнутри.

В древнем павильоне.

Чжан Циньчэн стояла напротив белого силуэта некой особы.

Внешний вид особы был скрыт туманом и облаками, но даже так, можно было почувствовать её эфирную и элегантную ауру, которую она излучает.

Она была словно не от мира сего.

“Эта ученица приветствует мастера.”

Чжан Циньчэн почтительно поприветствовала особу.

Взор Чжан Циньчэн был направлен на её мастера, на могущественную личность, которая может соперничать с самой Императрицей Демонов Преисподней, и дуновением руки покончить с ордами демонов:

Матриарх Павильона Тяньцзи – Сиконг Ланьюэ!

Сиконг Ланьюэ, слегка кивнув, спросила: “Чжао Чжао, как обстоят дела в юго-западном регионе?”

Голос её был неясным и трудноуловимым, вплоть до того, что даже понять, чей это голос – мужчины или женщины, было невозможно.

Чжан Циньчэн ответила: “Юго-западный регион оккупирован демонической сектой, поэтому праведным силам трудно проникнуть туда, в связи с этим, я боюсь, что потребуется ещё немного времени, чтобы уничтожить там силы демонической секты.”

Сиконг Ланьюэ покачала головой: “Миссия, данная тебе сектой, состоит в убийстве управляющего города Фэнша Су Ши, когда это я просила тебе уничтожать силы демонической секты?”

Су Ши?

Сердце Чжан Циньчэн подпрыгнуло от испуга.

Неужели, мастер уже знает об этом?

Это катастрофа!

“Извините, мастер, я...”

“Ты хорошо поработала.”

“А?”

Сиконг Ланьюэ продолжила: “Су Ши мёртв, так что план Императрицы Демонов Преисподней по проникновению в город Нанли на какое-то временно остановлен, что эквивалентно замедлению окунанию пальца в котёл с супом¹ демонической сектой Центральных Равнин.”

Чжан Циньчэн застыла от удивления: “Простите, мастер, вы сказали, что Су Ши мёртв..?”

Сиконг Ланьюэ озадачилась: “Тебе неизвестна судьба человека, которого ты убила своими собственными руками?”

Глаза Чжан Циньчэн побегали, и она туманно сказала: “Я действительно пронзила его мечом в жизненно важные органы во время поединка, но потом произошёл один непредвиденный случай, и... “кхе-кхе“, как мастер узнала, что он мёртв?”

Сиконг Ланьюэ не придавала поведению ученицы большое значение и сказала: “Императрица Демонов Преисподней издала Дьявольский Приказ Об Убийстве, чтобы отомстить за Су Ши, разве ответ не очевиден?” (Чёрный Орден на убийство, теперь, Дьявольский Приказ Об Убийстве)

“Вот оно как.”

Чжан Циньчэн вздохнула с облегчением.

Стало ясно, что это просто недоразумение.

Су Ши вовсе не мёртв, просто Императрица Демонов ещё не знает об этом.

Но она никак не могла сказать это мастеру, ведь это может вызвать ненужные подозрения.

Видя, что она ничего не говорит, Сиконг Ланьюэ подумала, что она напугана, поэтому успокаивающе сказала: “Не стоит так сильно бояться, да этот Дьявольский Приказ Об Убийстве устрашающ, но пока ты остаёшься в секте, никто не тронет ни единого волоска на твоей голове.”

Сиконг Ланьюэ, когда говорила это, выглядела немного озадаченной, она не понимала почему Императрица Демонов издала этот приказ.

В конце концов, когда издастся Дьявольский Приказ Об Убийстве, он перестанет действовать только тогда, когда цель не будет больше дышать.

Прошли уже десятилетия с того момента, как первоклассное подразделение демонической, которое отыскивает и убивает жертв приказа, действовало, и как издали прошлый приказ.

На этот же раз этот приказ издали внезапно, без предупреждения.

Они даже послали западного святого Цень Байху!

Под началом Императрицы Демонов служили четыре святых, двадцать восемь зодиакальных созвездий, по 7 на каждую сторону света (7 на востоке, 7 на юге, 7 на западе, 7 на севере), и сто девяносто шесть генералов демонов

Быть генералом демонов было достаточно, чтобы отвечать за городские дела.

Зодиакальные созвездия отвечали за континенты.

И святые, которые могли быть задействованы только по воле матриарха, представляли собой высшую боевую мощь демонической секты.

Задействовав западного святого, Императрица Демонов Преисподней показала, насколько

сильно её намерение убить!

К тому же, этот приказ направлен на Чжан Циньчэн, на старшую ученицу секты, это просто-напросто объявление войны всему Павильону Тяньцзи.

"Да, город Нанли очень важен, но существует и другие способы по проникновению в этот город, помимо семьи Су, зачем раздувать из мухи слона, и объявлять войну?"

Сиконг Ланьюэ мрачно размышляла по этому поводу.

Чжан Циньчэн нахмурилась и сказала: "Мастер имеет в виду, что отныне эта ученица может оставаться только в секте?"

Сиконг Ланьюэ кивнула: "Выходить наружу сейчас слишком опасно, ты сможешь выйти на свет только если Императрица Демонов отменит приказ."

"Поняла."

Чжан Циньчэн в печали опустила голову.

Разве это не означает, что я не увижусь Су Ши ещё очень долгое время?

"Смертный мир слишком ярок и хаотичен, это даже хорошо, что ты останешься в секте, ведь так ты не позволишь мирской суете и любви испортить твоё сердце дао."

"....."

Щёки Чжан Циньчэн слегка покраснели.

Её сердце дао уже испорчено негодяем Су Ши...

Чжан Циньчэн не удержалась и задала вопрос: "Мастер, неужели мирская суета и любовь действительно так ужасна, как вы говорите?"

"Разумеется."

Сиконг Ланьюэ продолжила: "Вступая на путь бессмертия, должен отринуть все привязанности и чувства. Любовь между мужчиной и женщиной туманит сердце дао и разъедает фундамент, ввергая тебя в глубины порока."

"Правда?"

Чжан Циньчэн с любопытством спросила: "А откуда мастер всё это узнала?"

Сиконг Ланьюэ ответила: "Мой мастер рассказал мне об этом."

Чжан Циньчэн поняла: "Другими словами, вы никогда не любили по-настоящему?"

Сиконг Ланьюэ, нахмурившись, сказала: "Как я могла попробовать такую грязную вещь?"

Чжан Циньчэн, прикусив губу, с особой осторожностью сказала: "Практика - это способ подтвердить, истинно ли знание, прежде чем прийти к выводу. Думаю, мастеру следует попробовать влюбиться, на всякий случай, если вдруг, влюблённость полностью отличается от того, что мастер себе представляет?"

“Что ты сказала?”

Сиконг Ланьюэ на мгновение застыла, а затем облака яростно задрожали.

“Как ты смеешь просить меня влюбиться?”

“Я просто советую вам...”

“Самонадеянная! Я наказываю тебя полумесяцем уединения!”

“Я...”

Прежде чем Чжан Циньчэн успела закончить фразу, Сиконг Ланьюэ взмахнула рукавом халата и вышвырнула её вон.

“Эта непокорная ученица, становится всё более и более наглой, как она смеет произносить таким непристойные слова передо мной!”

Облака вокруг Сиконг Ланьюэ дрожали, демонстрируя, что у их хозяйки в сердце неспокойно.

Спустя некоторое время в комнате послышалось тихое бормотание:

“Чувства к мужчине – это яд, обжигающий изнутри. Меня никогда не обманешь!”

.....

Город Фэнша.

В кабинете Су Ши неторопливо распивал чай, душистый аромат которого приятно витал в воздухе.

Напротив него стояли шестеро мужчин, выглядевшие немного испуганными.

“Управляющий Су, зачем вы нас вызвали?”

Настороженно спросил один из них.

Они все видели методы Су Ши. Несколько из них испытывали большое давление в сердце от того, что снова встретили его.

Су Ши поставил свою чашку и прочистил горло.

“Я собираюсь дать вам всем благоприятную возможность, но сможете ли вы воспользоваться им, уже зависит от вас.”

Окунанию пальца в котёл с супом¹ – образное китайское выражение, означающее, урвать кусочек.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/77928/2659575>